

СЕМАНТИКА ТАТАРСКИХ ПОСЕССИВНЫХ ГЛАГОЛОВ С КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ «ЧАСТЬ РАСТЕНИЯ»

© Р.Р.Замалетдинов, А.М.Галиева

В статье анализируются семантика и структура татарских отсубстантивных глаголов, имеющих толкование «S начинает иметь S_m», где S_m – компонент, обозначающий часть растения. Семантическая структура анализируемых глаголов включает интегральные семантические признаки: начинательность, собственно посессивные отношения, отношения меронимии, отношения характеристики; семантика глагола также выражает изменения в субъекте посессивных отношений (растении), обусловленные новым качественном состоянием – появлением новой части. Отличительная черта глаголов анализируемого типа – наличие инкорпорированного актанта. Определяется сфера денотации глаголов анализируемого типа, описываются некоторые ограничения сочетаемости, обусловленные глагольной семантикой.

Ключевые слова: отсубстантивные глаголы, татарский язык, инкорпорированный актанта, семантика.

Введение

В статье анализируются семантика и сочетаемость татарских глаголов, мотивированных существительными, называющими части растений. Глаголы этого типа в татарском языке не подвергались системному структурно-семантическому анализу, между тем они представляют большой интерес как с точки зрения семантики, так и синтагматики. Выбор темы связан также с необходимостью изучения семантики татарских отсубстантивных глаголов с позиций когнитивной лингвистики – направления в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания; роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта; связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. При этом язык понимается как познавательный механизм, система знаков, специфическим образом кодирующая и трансформирующая информацию.

В российском языкознании семантика отсубстантивов традиционно рассматривалась в аспекте зависимости от семантики производящего имени или от контекстуального окружения, в котором употреблен производный глагол. В работах последних лет акцент делается на то, что формирование значения отсубстантивного глагола может быть рассмотрено по аналогии с инкорпорированием ([1-2] и др.).

Наша работа основывалась на примерах, извлеченных из Татарского национального корпуса [3]. Корпусные технологии дают возможность исследовать реальные словоупотребления на материале большого массива текстов самого разного типа [4].

Семантическая структура слова как продукт мыслительной деятельности человека связана с компрессией информации человеческим сознанием, с механизмами категоризации, предполагающей сравнение, классификацию, обобщение. Особенности категоризации человеческого опыта и его отражение в языке связаны с особенностями лексической, грамматической и словообразовательной систем языка. Категоризация представляет собой процесс и результаты классификационной (таксономической) деятельности сознания, познание бесконечного многообразия явлений мира (объективного и субъективного) через сведение их к меньшему числу группировок или объединений. Осмысление механизмов категоризации необходимо для понимания того, как человек мыслит и действует; следовательно, чтобы понять сущность человеческой природы, необходимо понять, как осуществляется категоризация [5: 6].

Семантика посессивных глаголов с компонентом значения «часть растения»

Категория посессивности, как и категории пространства и времени, может быть отнесена к универсальным категориям, отражающим типовые экстралингвистические отношения обладания. Базовая универсальная категория посессивности в каждом языке имеет свое реальное воплощение, свой уникальный набор средств для ее выражения и свое место в особой модели мира. В языках разных типов посессивные глаголы имеют различную семантическую организацию и характеризуются различными свойствами сочетаемости. Кроме того, структура категории посессивности неоднородна для разных лексических классов, поэтому для определения границ, состава

ва и особенностей воплощения этой категории необходимо проанализировать концептуализацию отношения обладания в словах различных лексико-семантических групп.

Татарский язык относится к языкам модели Esse и имеет сложный и неоднородный набор языковых средств для выражения посессивности. Предикативные средства выражения отношения обладания в татарском языке обладают своей спецификой и являются замечательной иллюстрацией синкретичности глагольной семантики. Под термином «лексико-семантический синкретизм» мы понимаем наличие у лексемы различных, не связанных между собой компонентов значения, совместную (одновременную) актуализацию различных семантических признаков. В силу того что разным группам лексем присущи разные типы посессивных значений, в языках с множеством посессивных показателей они по большей части оказываются распределенными по лексико-грамматическим и семантическим классам лексем.

В языках агглютинативного типа не только слово- и формообразующие основы слов, но и аффиксы, используемые в каждой словоформе, оказываются значительно более самостоятельными и психологически более «весомыми» языковыми элементами, чем в языках флективных [6: 239]. Это является причиной того, что структура производного слова представляется более прозрачной.

Для семантического устройства производных глаголов решающее значение имеет категориальное значение производящих основ. По значению производящего слова такие глаголы могут быть поделены на два основных подтипа:

1. Глаголы, образованные от существительных, называющих части, которые обычно имеются у всех высших растений: *тамырлану* (пустить корни), *сабаклану* (образовать стебель), *ботаклану* (образовать ветки), *бөреләнү* (образовать почки).

2. Глаголы, образованные от существительных, называющих плоды или корнеплоды конкретных растений: *алмалану* (образовать завязь – о яблонях), *кабаклану* (образовать завязь – о тыквах), *кыярлану* (образовать завязь – об огурцах), *бәрәңгеләнү* (образовать клубни – о картофеле) и т.п.

Между двумя этими группами находятся глаголы, образованные от существительных, обозначающих части (листья, корнеплоды и т.п.), характерные для определенных видов или семейств растений: *суганлану* (образовать луковицу – о луковичных), *кыяклану* (образовать узкие длинные листья в виде перьев или стрелок – о

луке, чесноке, злаках и некоторых других растениях), *көтшәләну* (трубковаться (образовать трубочки) – о растениях с полым стеблем), *кабыклану* (покрываться, покрыться корой – о дереве), *кузаклану* (образовать стручки – о бобовых и некоторых других растениях, например, стручковом перце), *башаклану* (колоситься – о злаках), *үзәкләнү* (образовать сердцевину – о растениях, для которых это свойственно).

В силу специфики татарского языка не существует закрытого списка таких глаголов, так как они могут быть образованы в речи от любой именной основы, называющей конкретное растение или его часть: *борычлану* (о перце), *помидорлану* (о помидорах), *талгәшиләнү* (образовать гроздь) и т.п.

Продуктивные словообразовательные типы можно рассматривать как проявление процесса категоризации, членения явлений мира, как лингвокогнитивный процесс упорядочивания и организации разнообразия явлений мира при помощи словообразовательных моделей, то есть сведение бесконечного разнообразия явлений мира к относительно небольшому числу разрядов.

Основное значение посессивных глаголов с компонентом значения «часть растения» – «начинать иметь то, что названо производящей основой», то есть толкование таких глаголов может выглядеть как *S начинает иметь S_m*. В Татарской грамматике для глаголов подобного типа зафиксировано значение «образовать то, что названо производящей основой» [7: 423].

Семантическая структура анализируемых глаголов включает следующие интегральные семы: начинательность, собственно посессивность, отношения меронимии и характеристики. Семантика глагола отражает определенные изменения в субъекте – носителе предикативного признака, обусловленные новым качественном состоянием – наличием того, что названо производящей основой. Здесь следует подчеркнуть особый характер объекта обладания – его существование в качестве составной части субъекта действия.

В семантике глагола фиксируется начальная стадия посессивных отношений: у растения изначально не было названной производящим существительным части, теперь она появилась. То, что названо производящей основой, становится составной частью растения, таким образом, глагол фиксирует изменения в субъекте обладания – в растении.

Коррелят посессивного отношения является мотивирующим словом: словообразовательный формант *-лан/-лән* присоединяется к слову, обозначающему не обладателя, а предмет облада-

ния, сама производная лексема в свернутом виде содержит отношение меронимии (часть – целое). Глаголы, обозначающие процессы, происходящие в субъекте (в растении), выражают семантический признак начинательности – начало обладания объектом. Изменение – семантический признак ситуации, оно обозначает некую модификацию, касающуюся субъекта или/и объекта посессивного отношения. Очевидно, что процесс развития растений – это не одномоментное действие. Глагол фиксирует в своем значении именно качественный скачок в развитии растения, но не достижение предела действия: появившаяся часть растения может развиваться и развивается дальше.

В глаголах данного типа фиксируются представления об особой связи между посессором и обладаемым объектом – особой, природно обусловленной посессивности. Процесс, названный глаголом, осуществляется в субъекте и фиксирует наступление того или иного этапа в развитии растения, когда растение приобретает жизненно необходимую часть. Процесс развития растения осуществляется по естественным законам и детерминируется только природной необходимостью, поэтому такие глаголы не образуют форм понудительного залога. При единичных случаях, когда все же происходит актантная деривация и глагол используется с маркером каузативности, происходит изменение значения и, соответственно, сочетаемости глагола (ср. каузатив *орлык-ландыру* от *орлыклану* (от существительного *орлык* – семя) имеет значение «осеменить, оплодотворять искусственным введением спермы в самку животного»):

Таналар тәҗрибәле терлекчеләргә тапшырыла һәм физиологик үзгәреشلәре даими контрольгә алына. Терлекләргә ясалма орлык-ландыру технигы М. Хәйруллинның да тырыш хезмәтен билгеләп үтми мөмкин түгел (Т. Назмиев) [4]. – *Телки передаются в руки опытных животноводов, которые регулярно контролируют физиологические изменения в них. Нельзя не отметить труд техника по искусственному осеменению М. Хайруллиной* (здесь и далее перевод наш – А.Г., Р.З.).

Глаголы анализируемого типа являются переходными, по своей семантике они близки к рефлексивам, но в татарском языке нет соответствующих им лексем основного залога (без инкорпорированного показателя рефлексива).

Семантика производного слова определяет типичную сочетаемость таких образований. Так, слово *бөре* в татарском языке имеет значение «зачаток побега, листка, цветка или соцветия, а также ягоды или семян»; обозначение одним

словом почек разного типа (включая бутон цветка и завязь плода) часто требует конкретизации, поэтому в контекстах обычно уточняется, о каких именно почках идет речь. Типичными для татарского языка являются не только сочетания типа *яфракка бөреләнү* (образовать почки листьев), но и такие сочетания, как *чәчәккә бөреләнү* (образовать бутон), *орлыкка бөреләнү* (образовать завязь семян), *җимешкә бөреләнү* (образовать завязь плода). Во всех этих случаях на синтаксическом уровне происходит спецификация концепта.

Тип семантических отношений, представленный в глаголах типа *сабаклану*, может быть отнесен к проявлениям неотторжимой посессивности, которая одновременно является и посессивностью рефлексивной (обращенной на субъекта). Глагол обозначает признак, занимающий важное место в структуре концепта, вербализуемого субъектом, – признак, конституирующий определенность растения как такового (родовой признак) или конкретных растений (видовой признак), поэтому здесь можно усмотреть тесную связь с философской категорией сущности, выражаемой через единицы языка.

Инкорпорирование актантов и сфера денотации

Специфика языковых картин мира как особых моделей реальности определяется как понятийной категоризацией действительности, так и непонятийным содержанием, различиями в выделении жизненно важных для этноса срезов реальности [8: 11].

Семантика словесных знаков, выражающих процессуальные признаки, складывается не только из их номинативной значимости, но и из свернутой модели логических отношений двух понятий – «предмета» и «признака» в широком понимании. Глагол задает минимальные логико-семантические модели: субъект и его действие или состояние; действие и объект, над которым осуществляется действие [9: 136]. Сами эти модели вытекают из семантической валентности – детерминированной лексическим значением необходимости сочетания глагола с другими словами. Такие логические абстракции носят универсальный характер, но специфическим образом проявляют себя в каждом конкретном языке в зависимости от его лексико-семантической, словообразовательной и грамматической систем. Семантика глагольного слова комплексна в том смысле, что она отображает не просто понятие о классе предметов, как это имеет место в предметных именах, а минимальные ситуации.

Отличительная черта глаголов анализируемого типа – наличие инкорпорированного актанта, содержащегося в глагольной лексеме. «У инкорпорированного участника концепт не переменный, как у других, а фиксирован с точностью до лексемы уже в словаре» [10: 57]. Е.В. Падучева отмечает, что «при употреблении глагола в исходной диатезе инкорпорированный участник имеет ранг *За кадром*: ему не соответствует синтаксического актанта» [10: 57].

В качестве инкорпорированного дополнения в татарских отсубстантивных глаголах анализируемого типа выступает мотивирующее слово, обозначающее часть растений: *сабаклану* (образовать стебель), *тамырлану* (пустить корни), *ботаклану* (образовать ветки), *бөреләнү* (образовать почки), *алмалану* (образовать завязь яблока), *кабаклану* (образовать завязь тыквы), *бәрәңгеләнү* (образовать картофелины). Пропозиционально обязательный актант обычно не выражается через соответствующий ему член предложения, так как он уже присутствует латентно, в связанном виде (о случаях тавтологии — ниже).

Сфера денотации глаголов анализируемого типа определяется семантикой производящей основы и фоновыми энциклопедическими знаниями говорящих. Рассмотрим в качестве примера глагол *кузаклану* со значением «образовать стручки», производный от существительного *кузак* (стручок).

Глагол *кузаклану* может использоваться лишь в контекстах, где идет речь о растениях, которые по своей морфологии способны образовать стручки: бобовые, болгарский перец, желтая акация и т.п. Все извлеченные из Татарского национального корпуса контексты с глаголом *кузаклану* в качестве субъекта-посессора содержат слово *борчак* (горох), что определяется значимостью гороха как бобовой культуры в жизни татар:

Дөнъяда безнең авылның урманга таба жәлеп яткан басуында борчак кузакланган кояшлы көннәре кадәр ямьле вакыт, рухи күтәрәнкелек, хөрлек, матурлык тагын кайда була икән? (М.Магдеев) [3] – *Где еще в мире бывает такая приподнятость духа и красота, какая бывает в солнечные дни, когда на полях нашей деревни, тянущихся до самого леса, горох образует стручки?*

Игеннәр әле өлгермәгән, иң көтелгәнә борчак та әле кузакланмаган (М.Магдеев)[3] – *Хлеба еще не созрели, долгожданный горох еще не образовал стручки.*

Глаголы, обозначающие процесс приобретения растениями части, имеющейся у всех или большей части растений, имеют достаточно ши-

рокую сочетаемость (логически в качестве субъекта при таких глаголах-предикатах могут стоять любые растения, имеющие соответствующее строение):

сабакланып килгән арыш – рожь, пускающая стебли;

куакланып килгән бәрәңге – картофель, который кустится и т.п.

В качестве субъекта могут быть слова, имеющие переносные метонимические значения:

бакча жимешләне – сад образует плоды.

В последнем примере представлен пример типичного метонимического переноса по месту: *бакча* (сад) – растения в саду образуют плоды.

Глаголы, которые образованы от слов, обозначающих плоды конкретных растений, имеют значительные ограничения в синтагматике: они либо сочетаются с названиями растений, обозначающими растения как таковые, либо с теми же словами, от которых образован производный глагол: *кыярлар кыярланалар* (огурцы образуют огурцы). В данном случае возникает очевидная для говорящего тавтология, которая может быть смягчена за счет синтаксических возможностей языка. Тем не менее такие конструкции в разговорной речи встречаются довольно часто, поскольку здесь наблюдается полисемия, основанная на метонимии. В предикативных сочетаниях типа *кыярлар кыярланалар* субъект *кыяр* обозначает огурец как растение, а глагол мотивирован лексико-семантическим вариантом слова *кыяр* (огурец) – «плод огурца».

В тех случаях, когда слова для обозначения растения и плода не совпадают, в качестве субъекта выступает название растения: *алмагачлар алмалана* (яблони образуют яблоки).

В ряде случаев в качестве субъекта при пассивном глаголе стоит слово, называющее часть растения, которая должна исчезнуть после развития растения с появлением новых частей:

Бөреләр яфракланмас борын саргайса? үләннәр үсмәсә, печәннәр булмаса, игеннәр уңмаса? (А. Халим)[3] – *Если почки пожелтеют, не образовав листьев, если травы не будут расти, если не будет сена, если будет неурожай?.*

Инкорпорированный актант может выражаться эксплицитно и без полисемии, если это акцентируется говорящим, в данном случае наблюдается явление тавтологической эскорпорации (термин О.Н.Ляшевской [11]).

Агачлар да энә бөрегә бөреләнен көзләнмәкче... (Г.Залилова) [3] – *Деревья хотят пощеголять и образовали почки...*

Сфера денотации глаголов анализируемого типа – роды и виды растений, степень конкретности/абстрактности актанта в большинстве слу-

чаев задается глаголом. Так, глагол *бөреләнү* имеет широкую сочетаемость, его актантом могут быть слова разной степени обобщения:

- *үсемлек* (растение);
- *агач* (дерево), *куак* (куст), *гөл* (цветущее растение);
- *карлыган* (смородина), *тал* (ива), *алмагач* (яблоня), *барәңге* (картофель) и т.п.

Заклучение

Таким образом, глаголы типа *сабаклану* в татарском языке являются отсубстантивными и имеют значение «выделить, выпустить из себя», «образовать в своем составе часть, названную производящей основой» / «создать, вызвать появление части, названной производящей основой». При этом глагол указывает на изменение субъекта, вызванного появлением части, названной производящей основой. Такой тип семантических отношений может быть отнесен к проявлению неотторжимой посессивности, которая одновременно является посессивностью и рефлексивной (обращенной на субъекта). Отличительная черта таких глаголов – наличие инкорпорированного актанта.

Глаголы анализируемого типа фиксируют значимые для человека и его жизнедеятельности этапы роста растений – появление листьев, стебля, семян и т.п., субъект действия при этом характеризуется как активный (растение развивается и переходит в новое качественное состояние).

1. *Guillaume J.* From Denominal Derivation to Incorporation. – *Lingua*. – 2012. – 122 (11). – P. 1207 – 1231.

2. *Harley H.* How do verbs get their names? Denominal verbs, manner incorporation, and the ontology of verb roots in English. In *Erteschik-Shir Nomi & Tova Rapoport* (eds.). *The syntax of Aspect*. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 42– 65.

3. Tatar National Corpus «Tugan tel». // URL: // http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=en (дата обращения: 20.05.2014)

4. *Suleymanov D., Nevzorova O., Gatiatullin A., Gilmullin R., Khakimov B.* National corpus of the Tatar language «Tugan Tel»: Grammatical Annotation and Implementation // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013. – P. 68 – 74.

5. *Lakoff G.* *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 614 p.

6. *Галиева А.М., Якубова Д.Д.* Специфика семантической аннотации глаголов в Национальном корпусе татарского языка // Труды Международной конференции «Корпусная лингвистика – 2013», 25-27 июня 2013 г., Санкт-Петербург. – СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 2013. – С. 239 – 246.

7. Татарская грамматика: В 3т. – Т.1. Введение. Фонетика. Фонология. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 584 с.

8. *Замалетдинов Р.Р.* Татарская культура в языковом отражении. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – 239 с.

9. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – Москва: Наука, 1986. – 239 с.

10. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

11. *Ляшевская О.Н.* Инкорпорация и экскорпорация в глагольном управлении: имена частей тела // *Slavica Helsingiensia* 34. Инструментарий русистики: корпусные подходы / Под ред. А.Мустайоки, М.В.Копотева, Л.А.Бирюлина, Е.В.Протасовой. – Хельсинки, 2008. – С.198 – 216. // URL: <http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/sh34/pdf/13.pdf> (дата обращения: 13.05.2014).

SEMANTICS OF TATAR POSSESSIVE VERBS WITH THE VALUE COMPONENT OF 'PARTS OF A PLANT'

R.R.Zamaletdinov, A.M.Galieva

The paper analyzes the semantics and structure of Tatar denominal verbs which are interpreted as '*S getting S_m*', where S_m is a component denoting a part of a plant. The semantic structure of these verbs includes the following integral semantic features: transition to a new state, possessive relationships, meronymy, and characterization relationships. The verb semantics also expresses change in the subject of possessive relationships (in a plant) conditioned by a new qualitative state, namely, the appearance of a new part. A distinctive feature of the analyzed type verbs is the presence of an incorporated actant. The paper also identifies a denotation sphere of the analyzed type verbs and describes certain restrictions on compatibility conditioned by the verbal semantics.

Key words: denominal verbs, Tatar language, incorporated actant, semantics.

1. *Guillaume J.* From Denominal Derivation to Incorporation. – *Lingua*. – 2012. – 122 (11). – P. 1207 – 1231.
2. *Harley H.* How do verbs get their names? Denominal verbs, manner incorporation, and the ontology of verb roots in English. In *Erteschik-Shir Nomi & Toiva Rapoport* (eds.). *The syntax of Aspect*. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 42 – 65.
3. Tatar National Corpus «Tugan tel». // URL: // http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=en (data obrashhenija: 20.05. 2014) (In Tatar)
4. *Suleymanov D., Nevzorova O., Gatiatullin A., Gil-mullin R., Khakimov B.* National corpus of the Tatar language «Tugan Tel»: Grammatical Annotation and Implementation // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013. – P. 68 – 74.
5. *Lakoff G.* *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
6. *Galieva A.M., Jakubova D.D.* Specifica semanticheskoy annotacii glagolov v Nacional'nom korpuse tatarskogo jazyka // *Trudy Mezhdunarodnoj konferencii «Korpusnaja lingvistika – 2013», 25-27 ijunja* 2013 g., Sankt-Peterburg. – SPb.: S.-Peterburgskij gos. un-t, 2013. – S. 239 – 246.(In Russian)
7. *Tatarskaja grammatika: V 3t. – T.1. Vvedenie. Fonetika. Fonologija*. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1993. – 584 s. (In Russian)
8. *Zamaletdinov R.R.* *Tatarskaja kul'tura v jazykovom otrazhenii*. – M.: Gumanit. izdat. centr VLADOS; Kazan': Magarif, 2004. – 239 s. (In Russian)
9. *Ufimceva A.A.* *Leksicheskoe znachenie: princip semiologicheskogo opisanija leksiki*. – Moskva: Nauka, 1986. – 239 s. (In Russian)
10. *Paducheva E.V.* *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 608 s. (In Russian)
11. *Ljashevskaja O.N.* Inkorporacija i jekskorporacija v glagol'nom upravlenii: imena chastej tela // *Slavica Helsingiensia* 34. Instrumentarij rusistiki: korpusnye podhody / Pod red. A.Mustajoki, M.V.Kopoteva, L.A.Birjulina, E.V.Protasovoj. – Hel'sinki, 2008. – S.198 – 216. // URL: <http://www.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/preview/sh34/pdf/13.pdf> (data obrashhenija: 13.05.2014) (In Russian)

Замалетдинов Радиф Рифкатович – доктор филологических наук, директор Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: 2011kolil@mail.ru

Zamaletdinov Radif Rifkatovich – Doctor of Philology, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: 2011kolil@mail.ru

Галиева Альфия Макаримовна – кандидат философских наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Казанского федерального университета, ведущий научный сотрудник НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: amgalieva@gmail.com

Galieva Alfiya Makarimovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of General Linguistics, Kazan (Volga Region) Federal University, Senior Researcher of the Research Institute "Applied Semiotics", TR AS.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: amgalieva@gmail.com

Поступила в редакцию 05.06.2014